

Базиева Гульфия Джамаловна

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье комплексный культурологический подход позволил выделить интегративность художественного пространства Северного Кавказа, развивающегося на пересечении различных этнокультурных и этноконфессиональных традиций. Художественный генезис рассматривается в контексте макродинамических процессов трансформации социокультурного пространства Северного Кавказа. Научная новизна основана на выявлении специфических признаков морфогенеза и филогенеза региональной художественной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008.009.39

Культурология

В статье комплексный культурологический подход позволил выделить интегративность художественного пространства Северного Кавказа, развивающегося на пересечении различных этнокультурных и этноконфессиональных традиций. Художественный генезис рассматривается в контексте макродинамических процессов трансформации социокультурного пространства Северного Кавказа. Научная новизна основана на выявлении специфических признаков морфогенеза и филогенеза региональной художественной культуры.

Ключевые слова и фразы: культурогенез; этнические традиции; художественная культура; трансформация; инновации; Северный Кавказ; идентичность.

Базиева Гульфия Джамаловна, к. филос. н.

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
gbaz@mail.ru*

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА[©]

Анализ художественного пространства как значимого историко-культурного феномена, выявление его особенностей в этнонациональном, конкретно-историческом проявлениях, а также в контексте межкультурных взаимодействий и взаимовлияний имеют важное научно-практическое значение. В современный период проблемы исторической динамики художественной культуры актуализируются как в связи с глобальными процессами трансформации и модификации, так и с повышением роли этничности и идентичности в искусстве. Целью данной статьи является моделирование культурогенеза художественного пространства Северного Кавказа, выявление специфических признаков морфогенеза и филогенеза культуры на территории региона. Авторская концепция базируется на изучении художественного пространства Северного Кавказа как многокомпонентного феномена, со сложной внутренней структурой, включающей в себя разнонаправленные тенденции, но, вместе с тем, сохраняющего целостность. Новым является ракурс исследования, при котором проблемы исторической динамики художественных процессов рассматриваются в рамках культурологического подхода.

Общая теория культурогенеза в отечественной науке стала разрабатываться в конце XX в.: в ее основе лежат исторические, философские, искусствоведческие и др. исследования по изучению генезиса культуры. Необходимость объединения различных подходов (цивилизационного, функционального, структурного, эволюционного и т.д.) к изучению культурных феноменов, так как они соответствуют культурным процессам различного типа: временному, формальному и формально-временному, подчеркивал Л. Уайт. «История, эволюционизм и функционализм суть три различных друг от друга способов интерпретации культуры, каждый из которых одинаково важен» [7, с. 475].

Теории эволюционизма и неозволюционизма, структурного функционализма и структурализма стали теоретико-методологическим основанием теории культурогенеза в научных исследованиях А. Я. Флиера. «Культурогенез, – по определению ученого, – один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций. Сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее» [4, с. 366].

Трансформация этнокультурных систем происходит в процессах взаимодействия и взаимовлияния различных традиций, стимулирующих появление новых социальных, экономических, культурных и художественных феноменов. «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах...» [1, с. 25], – отмечал М. М. Бахтин.

Особенности географического месторасположения Северного Кавказа издревле обеспечивали широкую сеть взаимосвязей и взаимодействий региона с различными культурами. Уже в бронзовом веке на Северо-Западном Кавказе складывается майкопская культура (названа по имени кургана недалеко от г. Майкопа (2 пол. III тыс. до н.э.)). Памятники майкопской культуры обнаружены на территории Чечни, Ингушетии, Адыгеи, Кабарды. Различные украшения (золотые и серебряные пластинки с изображением львов, бычков, кольца, серьги, золотые и серебряные сосуды, украшенные зооморфными рисунками, а также изображением ландшафта и др.) указывают на связи племен майкопской культуры с Востоком, в частности, с Передней Азией.

Позднее, в период перехода бронзового века к раннежелезному на территории Северного Кавказа формируется кобанская культура (названа по могильнику, открытому в с. Кобан Северной Осетии; рубеж II – середина I тыс. до н.э.). Памятники кобанской культуры обнаружены на территории от верховьев Кубани до Дагестана. Свидетельства кобанской культуры позволяют утверждать о межплеменных связях носителей данной культуры со Скифией, Закавказьем, Передней Азией. Особенный интерес представляют связи кобанской

культуры с такими центрами бронзовой металлургии как Луристанский (Западный Иран) и Карпато-Дунайский (Австрия, Богемия, Бавария). Огромное значение кобанской культуры заключается в том, что оно создало глубокие и прочные традиции, на базе которых происходил процесс становления художественной культуры Средневековья [2, с. 300].

В начале I тысячелетия до н.э. на Северном Кавказе складываются три обширных зоны бытования различных племенных групп, носителей определенных культур: горный и предгорный Дагестан, Юго-Восточная Чечня (Северо-Восточный Кавказ) – каякентско-хорочоевская культура (названа именем Каякентского могильника в Дагестане и Хорочоевского в горной Чечне); центральная часть Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия) – кобанская культура; с бассейна верховьев Кубани до Черноморья – Северо-Западный Кавказ (Адыгея, Карачаево-Черкессия) – прикубанская культура [3, с. 82]. Начиная с VII века до н.э. на Северный Кавказ начинают проникать скифы. Ярким примером изобразительного синтеза культуры скифов с местными художественными традициями стали изделия, выполненные в так называемом «скифском зверином стиле». Многие схемы и стилистические особенности зооморфных магическо-декоративных сюжетов скифского искусства широко использовались местными народами. В процессе взаимодействия с ираноязычными и тюркскими племенами в период раннего Средневековья на территории региона складываются три основных школы: дагестанская, кабардино-черкесская и степная (тюркоязычная) [2, с. 304].

Как отмечает А. Я. Флиер, «культуроогенез не является одноразовым актом происхождения культуры в эпоху первобытной древности, поскольку процессы генезиса новых культурных форм и систем протекали и будут протекать постоянно на протяжении всей минувшей и грядущей истории человечества» [8, с. 9].

На Северном Кавказе интенсивные межэтнические процессы приводили к сложным и многообразным культурным взаимодействиям, обусловив определенную общность традиционной культуры местных народов, их нравов, обычаев, этнопсихологии, художественного мышления. Вершиной народного творчества северокавказских народов является героический эпос «Нарты», сыгравший важную роль в северокавказском культурогенезе. Народный эпос Северного Кавказа, в целом (включающий, кроме нартского эпоса, множество других мифологических и фольклорных жанров), – первоисточник для национальной истории, так как отдельные песни, сказания, легенды посвящались реальным событиям.

В XIX в. художественное пространство Северного Кавказа формируется в процессах развития традиций народной художественной культуры и литературы просветительского движения, идеологами которой выступали приверженцы как российской культурной модели, так и мусульманского Востока. Исламское верование было близко горской ментальности, так как ислам канонизировал и предписывал строгое соблюдение свода морально-этических принципов, близких нравственным законам горцев и ставших нормой жизни и поведения еще в доисламский период. Влияние ислама на культуру региона проявлялось не только в распространении и изучении религиозной литературы, но и в проникновении мусульманской художественно-эстетической системы во все виды народного искусства, обусловив ту или иную предпочтительность жанров и видов, характер форм, сюжетов и т.д. Так, существовавший у мусульманских народов запрет на изображение всего живого способствовал слабому развитию предметной живописи и скульптуры, но стимулировал развитие декоративно-прикладного и танцевального искусства, а также поэзии.

Влияние русской культуры в основном распространялось на немногочисленную проевропейски настроенную национальную элиту, занимавшую активные позиции в вопросах образования, просвещения, улучшения культуры и быта родных народов, модернизации феодального общества в целом. Через контакты с русской культурой просветительское движение европейской ориентации обогатило национальную культуру новыми видами художественной культуры, а также внесло достойный вклад в создание национальной письменности.

В советский период художественная культура формируется в рамках новой социалистической культурной модели, ставящей задачи аккультурации, «ускоренного развития» окраин бывшей российской империи, а впоследствии – «сближения и расцвета» национальных культур. В процессах формирования и развития художественного пространства Северного Кавказа, в частности, такой важной его составляющей как профессиональное искусство и литература, активное участие принимали деятели культуры из различных регионов СССР. Позитивные достижения советского периода представляют собой объективную реальность: в национальных республиках создается светская система образования, формируются профессиональная литература и искусство, занимавшие ведущее место в духовной жизни общества. Однако атеизм советского общества привел к вытеснению из художественной практики религиозных традиций.

В современный период не только народное, но и профессиональное искусство республик Северного Кавказа активно использует этнические и религиозные традиции, фольклор, мифологию как идентифицирующие маркеры. «Если формы художественной рефлексии обретают присущую только данному сообществу специфичность, то это свидетельствует, что актуальные для этого сообщества идеи и представления уже накопили устойчивую самобытность, достаточную для исполнения роли идентифицирующих маркеров» [Там же, с. 60].

Этноконфессиональные традиции в постсоветском пространстве рассматриваются не только как механизм закрепления предшествующего национального опыта, но и как способ национальной самоидентификации и социального самовыражения. Тенденции развития современного искусства выражают сущность культуры и ее особенности, связанные как с традиционной художественной системой, так и с современными социокультурными процессами. «Для культурологического подхода к изучению искусства, – отмечает И. В. Попова, – прежде всего характерно понимание искусства как особой системы, обладающей целостностью

и многообразием смысловых характеристик, внутренних и внешних закономерностей, среди которых одной из важнейших является конкретная взаимосвязь с реальным общественно-историческим бытием» [6, с. 17].

В современных процессах культурогенеза художественного пространства Северного Кавказа можно выделить две основные тенденции. Одна из ведущих связана с повышением интереса к историческому прошлому и как следствие – особый интерес к культурному наследию, фольклоризм и мифологизация искусства. В работе над языком своих произведений современный художник сознательно или бессознательно использует определенные навыки, приемы и символы мифомышления (в том числе его пространственный характер, органичную «духовность», архетипы и др.). Вторая тенденция направлена на активное изучение и привнесение в художественную практику инонациональных традиций (как западных, так и восточных), что демонстрирует мобильность художественной культуры, ее восприимчивость к тенденциям времени, но вместе с тем оказывает негативное воздействие на художественные процессы (копирование и тиражирование низкохудожественных образцов массовой культуры, привнесение чуждых элементов в национальный художественный текст и т.д.). В этой связи повышается роль художественной критики, выявляющей и анализирующей основные тенденции развития современного искусства как этнического и социокультурного феномена, отражающего не только эстетические, но и общекультурные смыслы.

Культурная диффузия способствует взаимопроникновению различных художественных тенденций и тем самым усложняет анализ художественного и культурного пространства в целом. «Прошли те времена, когда эстетика (будь то эстетика классического типа, ориентированная на вечное противопоставление прекрасного/безобразного, либо авангардная эстетика с ее культом новизны) устанавливала для авторов ориентиры, к которым они должны были стремиться в своем творчестве» [5, с. 103], – справедливо утверждает М. А. Лейдекер. Более сложной, разнокачественной и разнонаправленной становится и сама структура современного художественного поля.

Анализ культурогенеза художественного пространства Северного Кавказа позволяет сделать следующие выводы: 1. В XIX веке появление устойчивых черт национальной самобытности в художественной культуре Северного Кавказа свидетельствует о завершении стадии морфогенеза. 2. Филогенез региональной культуры в советский период был ориентирован на инновации, трансформацию социокультурного и художественного пространства. 3. В современный период воспроизводство художественного опыта культурогенеза призвано способствовать осмыслению национальной духовной культуры как многокомпонентного, но целостного феномена.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. История искусства народов СССР: в 9-ти т. М.: Изобразительное искусство, 1973. Т. 2. 444 с.
3. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 520 с.
4. Культурология. XX век: в 2-х ч. СПб.: Университетская книга, 1998. Ч. 1. 447 с.
5. Лейдекер М. А. Установка правил игры: проблема критериев анализа и интерпретации произведения современного искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. II. С. 102-105.
6. Попова И. В. Искусство в системе современной культуры Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: ИНИОН, 1989. 166 с.
7. Уайт Л. Избранное: эволюция культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 1064 с.
8. Флиер А. Я. Культурогенез. М.: Изд-во РИК, 1995. 128 с.

CULTUROGENESIS OF ARTISTIC SPACE

Bazieva Gul'fiya Dzhamalovna, Ph. D. in Philosophy
*Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkar Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences*
gbaz@mail.ru

Comprehensive culturological approach implemented by the author allowed identifying the integrity of the artistic space of the North Caucasus developing at the intersection of different ethnocultural and ethno-confessional traditions. Artistic genesis is examined in the context of the macro-dynamic processes of the transformation of the sociocultural space of the North Caucasus. Scientific originality is based on singling out the specific features of the morphogenesis and phylogensis of regional artistic culture.

Key words and phrases: culturogenesis; ethnic traditions; artistic culture; transformation; innovations; North Caucasus; identity.